

УДК 330.42: 331.101.6

В.Е. Киреев¹*Орловский государственный университет,
г. Орел, Россия*

ДОХОДНОСТЬ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА В РОССИИ: НАПРАВЛЕНИЯ ДВИЖЕНИЯ КАПИТАЛА

Аннотация. Исследование посвящено анализу и оценке показателей доходности, производительности труда, инвестиций в основной капитал. Цель работы – определение взаимосвязи между доходностью труда и инвестициями в основной капитал на различных уровнях. Объектом выступают виды экономической деятельности и регионы России. Период исследования охватывает промежуток с 2002 по 2013 г. Пробуется иная методика расчета показателя доходности труда, где особое место занимают затраты на труд. Важное место занимают методы описательной статистики. Исследование показателей проводится в двух вариантах: в статическом и динамическом виде. Авторский подход предполагает разграничивать показатели доходности и производительности труда в виду особой специфики элементов индикаторов и их роли в развитии экономики. Выявляются регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры по исследуемым показателям и образующимся взаимосвязям. Наблюдается парадокс в отраслевом разрезе: капитал привлекают высокопроизводительные сектора, тогда как в региональном аспекте инвестиции следуют за высокодоходным трудом. Акцентируется внимание на дифференциации разрывов в показателях. Результаты исследования могут быть использованы в работе федеральных и региональных органов власти, направленной на привлечение капитала. Могут служить индикатором инвестиционной привлекательности субъектов при разработке программы развития на долгосрочную перспективу. Основной вывод строится на том основании, что при реализации политики реструктуризации экономики в период импортозамещения необходимо обратить внимание на доходность труда, которая может служить сигналом потенциальным инвесторам. В связи с этим предполагается увеличении потоков капитала независимо от статуса резиденства инвестора.

Ключевые слова: доходность труда; производительность труда; инвестиции в основной капитал; затраты на труд; регионы; виды экономической деятельности.

Введение

Известно, что одним из показателей эффективности труда является производительность. Бурные дискуссии о месте данного индикатора в системе показателей эффективности труда ставят его на перво-степенные позиции. Казалось бы, простота расчета и объективность производительности труда не вызывает ни малейшего сомнения. Расчет добавленной стоимости, произведенной единицей ресурса труд, или за час отработанного времени, показывает, насколько возможны производственные способности трудящихся.

Согласно неоклассической теории экономического роста, оснащенность основ-

ными фондами является основной детерминантой роста производительности труда [1]. Однако имеет место качество фондов, степень износа и уровень загруженности производственных мощностей.

Немного абстрагируясь от экономической подоплеки исследования, заметим, что согласно марксистской концепции, труд есть созидательная деятельность по производству прибавочной стоимости [2]. При капиталистическом производстве труд те-

¹ Киреев Валерий Евгеньевич – аспирант Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева, г. Орел, Россия (302001, г. Орел, ул. Комсомольская, 41); e-mail: kireevve@bk.ru.

ряет свое духовное значение в плане воспитания и созидания и становится объектом манипуляций капиталиста, полностью присвоившего и распоряжающегося прибавочным продуктом.

В период построения социализма труд считается общественным достоянием, идеология твердит об уникальности данного процесса и великом благе для Отечества [3]. К примеру, стахановские движения служили мотивацией к высокопроизводительному труду, но в дальнейшем результаты искажались и часто приписывались дополнительные данные.

В настоящее время условия трактует ни государство и ни капиталисты, правила игры выстраивает рынок со своими отношениями, обустривая высококонкурентную среду, которая должна послужить стимулом к инновациям, способствующим увеличению производительности труда.

Комбинации с факторами являются основным инструментом возгласов и мер по увеличению производительности труда среди ученых и государственных деятелей. Проработка данного вопроса носит экспериментальный характер, основанный на множестве расчетов и сценариев развития, а не на слабо подтвержденных высказываниях, например, особо популярные: «нужны инвестиции», «необходимо развитие новых технологий», «свобода бизнесу» и т. д. [4].

Мы в свою очередь, опираясь на опыт прошлых лет, попробуем найти корень проблемы взаимосвязи между доходностью труда и потоками капитала. Рассчитаем и обсудим показатель доходности труда и его значение для работодателя и государства в целях привлечения инвестиций. Из этого возникают следующие исследовательские вопросы: почему имеет значение исследовать показатель доходности труда? какое значение имеет данный показатель в привлечении инвестиций для регионов России?

Итак, задавшись основными вопросами, отметим цель настоящего исследования – анализ производительности и доходности труда в российской экономике во взаимосвязи с инвестициями в основной капитал.

Степень изученности и проработанности проблемы

Особое внимание повышению уровня производительности труда уделяли советские ученые-практики. В работах А.К. Гастева центральное место занимает работник, который представляет собой «человека труда». Физиологические возможности организма и умения трудящегося, в совокупности с приобретенными навыками и ловкостью, способны в несколько раз увеличить производительность труда на промышленных предприятиях [5].

Другим видным деятелем экономической науки о труде времен СССР является С.Г. Струмилин [6]. В работах автора акцентируется внимание на промышленности как легкой, так и тяжелой, рост производительности в которых может обеспечить перевыполнение заданных параметров Государственного плана. В период политики индустриализации, социализм имеет преимущество по сравнению с капитализмом, т. к. трудовые ресурсы используются согласно потребностям отраслей. Добровольного перетока труда из одного сегмента в другой не наблюдается, т. к. существуют обязательства согласно всеобщей трудовой повинности.

Среди современников стоит отметить работы Р.И. Капельюшниковой, направленные на искоренение методологических просчетов в расчетах производительности труда и удельных затрат на единицу труда [7]. И.Б. Воскобойников, В.Е. Гимпельсон приходят к тому, что структурные сдвиги в экономике порождают реаллокационные процессы между отраслями, что приводит к росту совокупной производительности труда.

Высвобождение труда в отраслях способствует перетоку ресурса в неформальный сектор, что формально отражается на росте производительности, однако утрачивается потенциал для роста, потому что в неформальном секторе производительность труда работников ниже [8].

Среди зарубежных работ стоит выделить исследование M.N. Baily, E.J. Bartelsman, J. Haltiwanger, где рассматривается влияние структурных сдвигов на производительность труда в США, оценивается влияние проциклической политики в долгосрочной и краткосрочной перспективе на показатель эффективности труда [9]. Важно отметить взаимосвязь производительности труда и уровень благосостояния населения [10], а также влияние оплаты труда на рост исследуемого показателя [11].

Стоит обратить внимание на изменения в производительности труда, вызванные мировым кризисом 2008–2009 гг. [12]. Во внимание попадают компенсационные разрывы между производительностью труда и удельными издержками на труд [13]. Остается важным экстенсивный фактор увеличения производительности и взаимосвязь с показателями рынка труда [14]. Внедрение инноваций в производственный процесс отражается на росте производительности труда [15].

Конечно, проблема роста производительности труда является центральной, из которой следует, что эффективность трудовых ресурсов и их потоки на рынке труда взаимосвязаны. Сегменты с растущей производительностью являются наиболее привлекательными для труда, т. к. появляется возможность получения большего заработка. Однако нас интересует другая сторона вопроса: как эффективный труд, через доходность, может привлечь капитал? С этой целью обратимся к работам, оценивающим политику государства в плане привлечения инвестиций [16], и спец-

ифику потоков капитала на различных уровнях [17].

Кроме того, анализ динамики исследуемых показателей на макроуровне показывает реакцию индикаторов на макроэкономические шоки [18], что необходимо брать во внимание при формировании долгосрочной программы развития.

Методология и данные

Прежде чем объяснять формулы расчетов, обратимся к сущности исследуемых показателей.

Под производительностью следует понимать объем произведенной продукции или оказанных услуг одной единицей ресурса труд (или за час отработанного времени). Данный показатель отражает эффективность ресурса труда, т. е. его способность трудиться выливается в результат, который отражает объем произведенной продукции и оказанных услуг в стоимостном выражении.

Доходность в общем смысле – это способность ресурса приносить доход его владельцу. В данном случае мы рассматриваем доходность труда со стороны работодателя (организаций), представляет собой способность ресурса труд (наемных работников) приносить доход своему владельцу или нанимателю (организации). Стоит отметить, что владение – это использование и распоряжение трудом на формальной контрактной основе, где определены права и обязанности сторон, заключивших данный договор.

В данном случае нам понадобятся агрегированные показатели, рассчитанные по системе национальных счетов (СНС). С производительностью все просто: расчет для экономики в целом производится как отношение суммы валовых добавленных стоимостей, произведенных на территории государства в секторах к общей численности занятых (или же суммарного отработанного времени) (1).

Часто в числителе используют показатель валового внутреннего продукта (ВВП), что не совсем корректно, т. к., помимо произведенных добавленных стоимостей, в ВВП включаются чистые налоги на продукты, к которым относятся НДС, акцизы, налоги на импортируемые товары и услуги и т. п.

$$П_T = \frac{\sum \text{ВДС}}{З(\text{ОРВ})}, \quad (1)$$

где $\sum \text{ВДС}$ – сумма произведенных добавленных стоимостей в отраслях, руб.;

$З$ – количество занятых, чел.;

ОРВ – совокупное отработанное время, ч.

В случае с доходностью труда имеет место немного большие манипуляции с показателями СНС. Необходимо исчислить доход приносимый трудом, соответственно, изначальным агрегированным показателем из которого отщепляются ненужные величины, также является валовая добавленная стоимость.

В нашем случае под затратами на труд подразумеваются расходы, понесенные работодателем за вознаграждение, отработанное время, оговоренное как формально, так и неформально. Ведь валовая добавленная стоимость учитывает производство как на стороне «тьмы» (неформальный сектор), так и на противоположной стороне – «света» (формальный сегмент).

В затраты у работодателя на труд при расчете на макро- и мезоуровне отнесем вознаграждение за труд (или заработная плата), прочие поощрительные выплаты, отчисления в социальные фонды (Пенсионный фонд, Фонд социального страхования, Фонд обязательного медицинского страхования) (2).

$$Д_T = \frac{\sum \text{ВДС} - \sum З_T}{З(\text{ОРВ})}, \quad (2)$$

где $\sum \text{ВДС}$ – сумма произведенных добавленных стоимостей в отраслях, руб.;

$\sum З_T$ – сумма затрат на ресурс труд, понесенные работодателями (организациями), руб.;

$З$ – количество занятых, чел.;

ОРВ – совокупное отработанное время, ч.

Источником данных служит Федеральная служба государственной статистики: сборник «Национальные счета России»² за различные года, откуда бралась информация по добавленной стоимости и затратах на труд. Статистика по занятым и рабочему времени дана в сборнике «Обследование населения по проблемам занятости» (ОНПЗ)³. Данные по регионам – «Регионы России. Социально-экономические показатели»⁴.

Обращаем внимание, что исследуется девять видов экономической деятельности⁵, исключение составляют бюджетный сектор (образование, здравоохранение, государственное управление и т. д.), а также отрасль финансовой деятельности, где ошеломляющий рост добавленной стоимости обусловлен спекуляциями на валютном, фондовом рынках: труд как процесс задействован минимально, возможен фактор удачи и благоприятной макроэкономической среды.

Период исследования начинается с 2002 г., т. к. в это время появляются первые данные статистики по видам экономической деятельности, заканчивается 2013 г., в связи с двухгодичным лагом публикации региональной статистики по ВРП.

² Национальные счета России. Росстат // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087050375

³ Обследование населения по проблемам занятости. Росстат // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766

⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156

⁵ Термины «вид экономической деятельности», «отрасль», «сектор» используются как синонимы, во избежание тавтологии.

Доходность и производительность труда в отраслях России и направления потоков капитала

Рассмотрим показатели доходности и производительности труда в основных видах экономической деятельности в России на 2013 г. (рис. 1).

Рассматривая отрасли по уровню производительности и доходности труда, прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что лидирует по данным показателям добыча полезных ископаемых. В очередной раз подтверждается высокая доля сырьевого сегмента в структуре экономики России. Удивительно, но второе место занимает операции с недвижимым имуществом. Во многом в США рынок недвижимости предопределяет макроэкономическую конъюнктуру и поведение игроков на фондовом рынке и, как следствие, является одним из факторов макроэкономической динамики [19]. Россия не стала исключением, потому

что сделки на рынке недвижимости приносят солидный прирост добавленной стоимости. Кроме того, данный сегмент несет на себе определенную тяжесть налогового бремени.

Труд в лидерской отрасли, добыче полезных ископаемых приносит доход работодателю, в среднем за час отработанного времени, равный 2544 руб. 89 коп. Обрабатывающая отрасль на этом фоне выглядит явным «болотом» – 265 руб. 39 коп.

Приблизительно на равных позициях располагаются следующие виды экономической деятельности: транспорт и связь, торговля, строительство, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, обрабатывающие производства. Печально видеть в данных рядах отрасль обрабатывающих производств, что говорит о низком уровне как производительности, так и доходности труда данного вида. Занимая такие позиции, сегменты отрасли обраба-

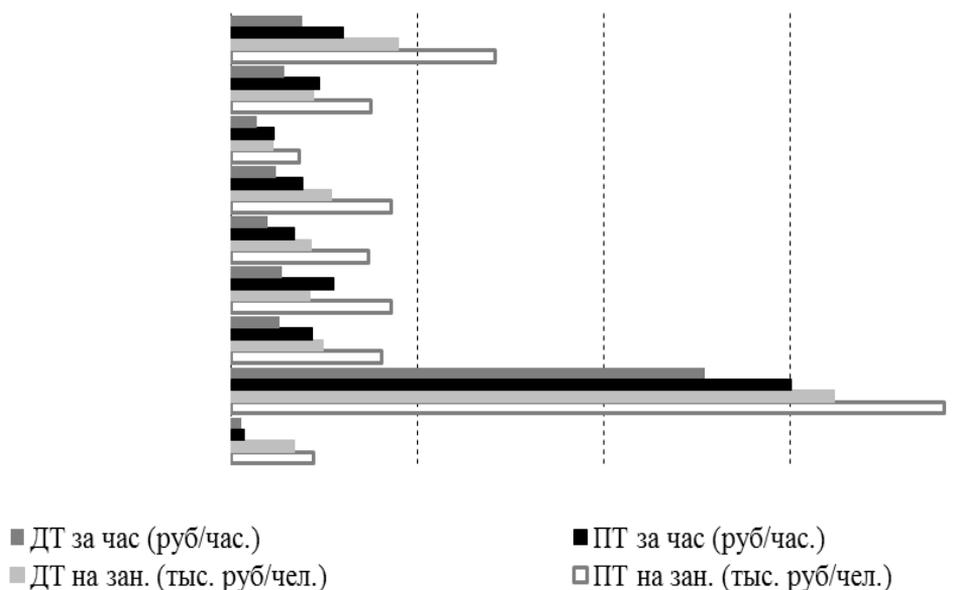

Рис. 1. Уровень производительности и доходности труда в отраслях российской экономики на 2013 год (в рыночных ценах)

Киреев В.Е.

тывающих производств отсрочивают переход к новой инновационно-индустриальной модели экономического роста. В данной сложной обстановке этот сектор должен служить локомотивом как производительности, так и доходности труда.

Чуть ниже занимает позицию вид, представляющий третичный сектор, гостиницы и рестораны, а на самое дно спустилось сельское хозяйство. Помимо низкого уровня и темпов производительности, удельных денежных доходов труда в сельском хозяйстве, данная отрасль занимает ничтожно низкий ранг по уровню доходности труда. Визуально уровень производительности и доходности труда на одного занятого опережает сектор гостиницы и рестораны, но если рассматривать за час отработанного времени, то картина выглядит катастрофической. Труд в сельском хозяйстве в среднем за один отработанный час приносил в 2013 г. доход работодателю в размере 55 руб. 49 коп.! В гостиничном и ресторанном бизнесе доход за час равен 143 руб. 59 коп. Разница практически

в три раза с учетом того, что в сельском хозяйстве более суровые условия труда и сам процесс трудозатратнее. Стоит задуматься и принять соответствующие меры по исправлению данной диспропорции.

Совокупный рост производительности и доходности труда по видам экономической деятельности изображен на рис. 2.

Выстраивается интересная картина при рассмотрении роста показателей эффективности труда в динамике. Самый высокий взлет доходности труда демонстрирует строительство, показатель на час отработанного времени вырос более чем в два раза, хотя на одного занятого доходность труда в данном сегменте демонстрирует не столь блестящий рост, всего 79,9 %.

Стоит отметить, что по темпам доходности труда опережает производительность в строительстве, обрабатывающем производстве, добыче полезных ископаемых и сельском хозяйстве. Данные виды экономической деятельности представляют собой производящий сегмент, где, наоборот,

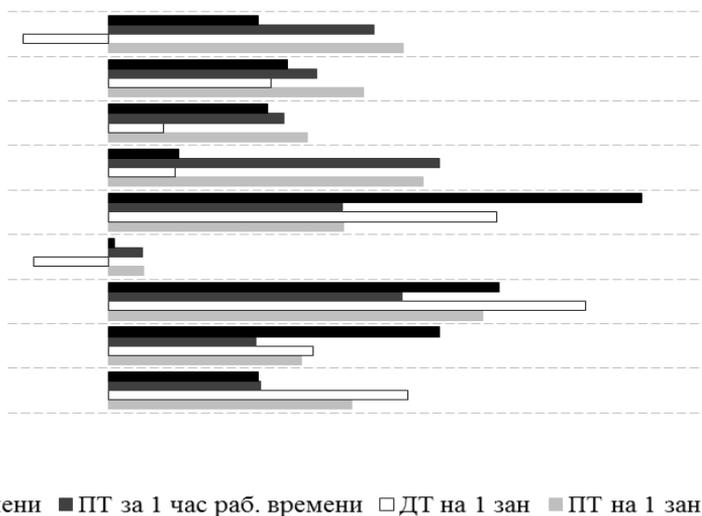

Рис. 2. Совокупная динамика производительности и доходности труда в отраслях экономики России (2002–2013 гг.)

для качественного экономического роста темпы производительности труда должны опережать доходность труда. Выходит, что в данных отраслях ресурс труда наиболее эффективен, приносящий им доход растет на протяжении исследуемого периода стремительными темпами.

Касаясь противоположного опережения (производительности над доходностью), парадоксально, но факт в том, что отрасли, представляющие сферу услуг, вошли в данную совокупность объектов: операции с недвижимым имуществом, транспорт и связь, гостиницы и рестораны, торговля, исключение лишь составляет производство и распределение электроэнергии, газа и воды. Выходит, что сфера услуг отличается разрывом в росте в пользу производительности труда. Стало быть, издержки на труд не сполна окупаются арендатором ресурса труд, что влечет за собой низкие темпы роста доходности от данного ресурса.

Поразителен тот факт, что в добыче полезных ископаемых не столь высокие темпы роста исследуемых показателей. В этом вопросе данная отрасль проигрывает строительству и обрабатывающему производству. Еще один интересный экземпляр – сельское хозяйство, которое имело внушительные темпы роста исследуемых показателей, но по уровню осталось в глубоких аутсайдерах.

При оценке показателя доходности труда за час отработанного времени выявилась отрицательная тенденция в следующих отраслях: операции с недвижимым имуществом и производства и распределения электроэнергии, газа и воды, хотя при расчете на одного занятого заметна положительная динамика. Выходит, что часть рабочего времени просто неэффективно используется в данных отраслях, и доход, приносимый работодателю, постепенно снижается. Стало быть, часть времени работники прохлаждаются или занимаются нетрудовой деятельностью.

Рассматривая структуру инвестиций в основной капитал и ввод в действие новых основных фондов по исследуемым отраслям, выявились следующие пропорции (рис. 3).

Исходя из структуры капиталопотока, видно, что наибольшая часть инвестиций пришлось на транспорт и связь. Данная отрасль не блещет высоким уровнем производительности и доходности труда, разрывы показателей находятся на приемлемом уровне, динамика соответствует средней по отраслям и доминирует в росте производительности труда. Возможно, реализация крупных проектов, касающихся транспортной инфраструктуры, послужила драйвером для притока инвестиций. Поэтому данный вид экономической деятельности выбивается из основополагающего вопроса и немного искажает картину. Другой важной причиной является государственные инвестиции в транспортную инфраструктуру, особенно в регионах Дальнего Востока.

Практически одинаковое количество инвестиций получили добывающая отрасль, обрабатывающие производства и операции с недвижимым имуществом. В подавляющем большинстве инвестиции двигались по направлению наиболее доходных отраслей: добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства. Частные инвестиции предпочитают высокодоходные отрасли.

Практически одинаковую структуру с инвестициями имеет показатель ввода основных производственных фондов. По объему ввод основных фондов больше чем инвестиции в основной капитал в производящих сегментах: добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, сельское хозяйство, производство и распределение электроэнергии газа и воды. Еще одна галочка в пользу высокодоходного труда – место для размещения производственных мощностей.

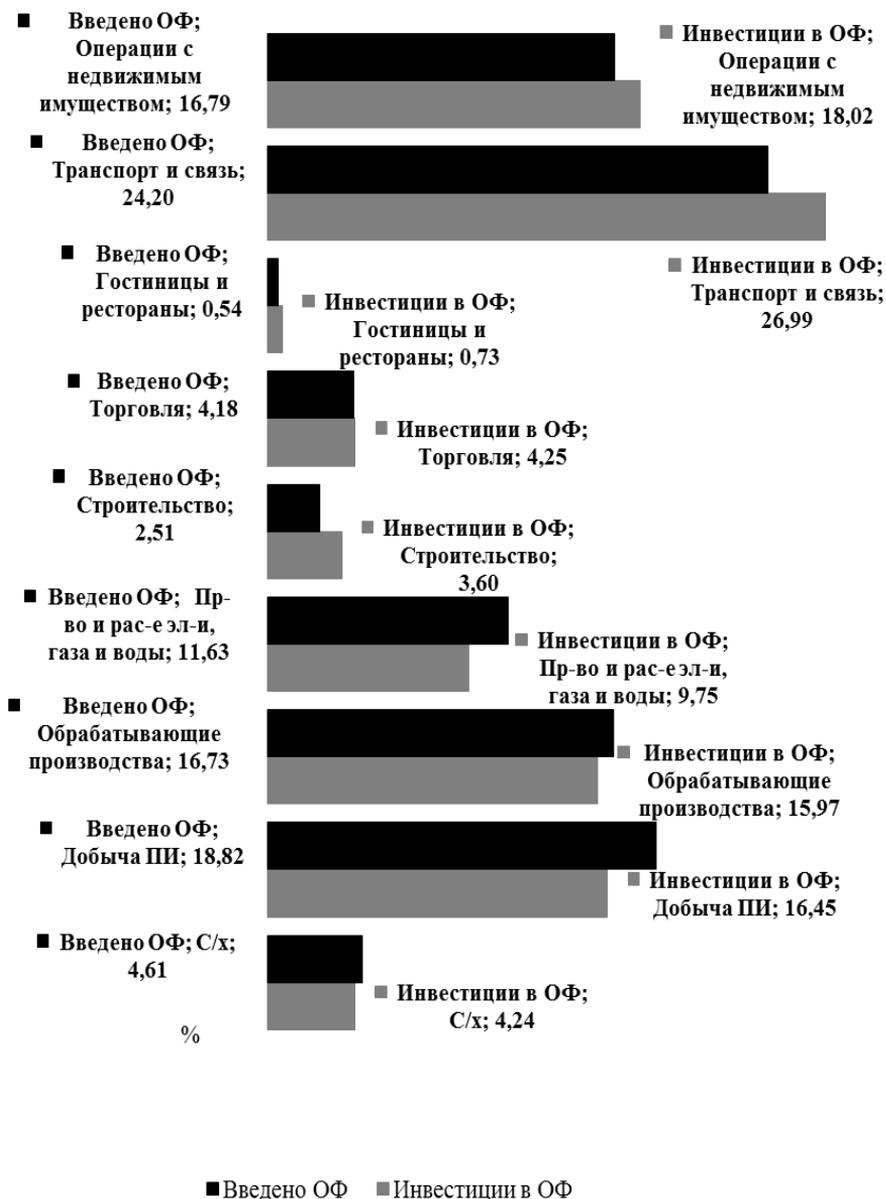

Рис. 3. Структура инвестиций в основной капитал и введенных фондов по отраслям в 2013 г.

Доходность и производительность труда в России: направления движения капитала

Наблюдая изменение потока капиталовложений в динамике, за исследуемый период, выстраивается интересная картина (рис. 4). Уверенный рост темпов объема инвестиций в основной капитал наблюдается в транспорте и связи, с увеличивающимся отставанием за данной отраслью следует операции с недвижимым имуществом. Также по объему и темпам выделяются обрабатывающие производства. Удивительно, но в сегменте добычи полезных ископаемых прирост инвестиций хоть и прослеживается, но медленным «черепашьим» шагом. Произ-

водство и распределение электроэнергии, газа и воды, торговля, сельское хозяйство и строительство на протяжении исследуемого периода имеют практически одинаковые темпы роста и объем инвестируемых средств. Явным аутсайдером в данной когорте выступает гостиничный и ресторанный бизнес.

Для более объективной оценки рассмотрим разрывы в темпах роста производительности и доходности труда в исследуемый период с учетом объема и динамики инвестиций в основной капитал в данных отраслях (рис. 5).

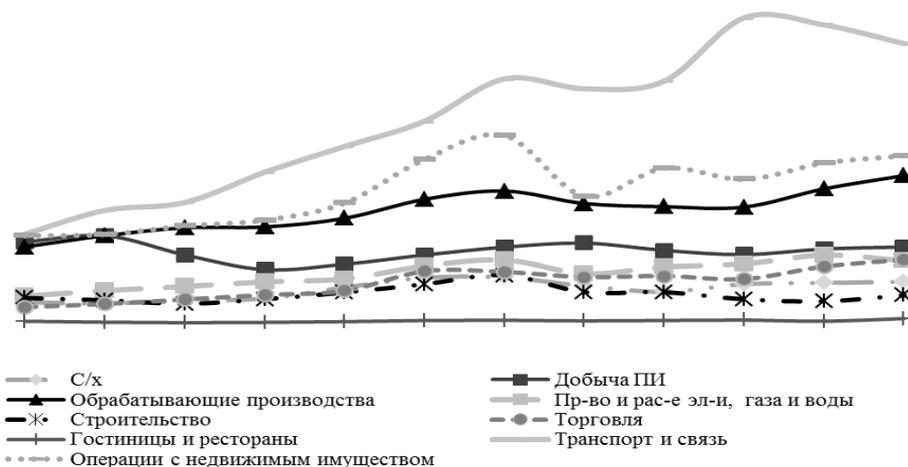

Рис. 4. Динамика инвестиций в основной капитал в исследуемых отраслях

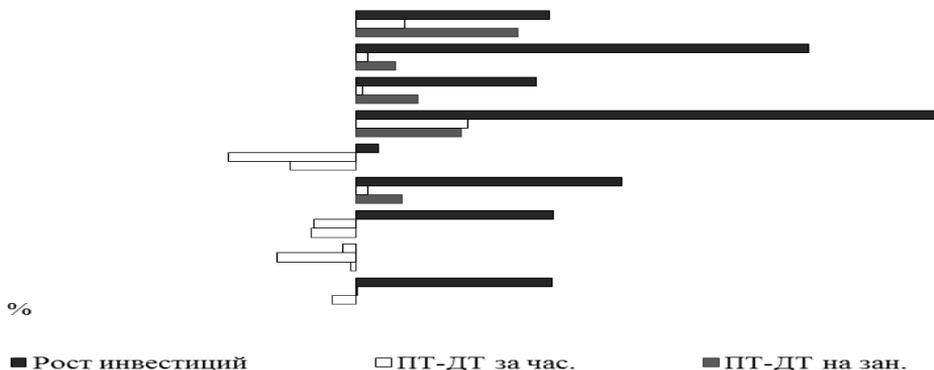

Рис. 5. Разрывы в росте производительности и доходности труда с учетом прироста инвестиций в основной капитал (2002–2013 гг.)

Судя по разрывам, подавляющая часть капитала идет в отрасли с преобладанием роста производительности труда. В сегментах, где доминирует рост доходности труда: строительство, обрабатывающие производства, добыча полезных ископаемых, прослеживается отрицательный – прирост капиталовложений за исследуемый период совсем небольшой и очень скромный рост для такого временного промежутка.

Следовательно, привлекательными для капитала являются отрасли с опережающим ростом производительности труда над доходностью. Но картина не становится ясной в виду того, что в этих отраслях темпы обоих показателей не были впечатляющими (за исключением торговли). Высокая территориальная дифференциация российской экономики бросает вызов более детальному исследованию регионального разнообразия.

Доходность и производительность труда в регионах России и инвестиции в основной капитал

Для начала обозначим некоторые ограничительные моменты. В региональном разрезе включены 80 субъектов. Данные по Чеченской Республике доступны только с 2006 г., поэтому для этого региона анализ и оценка проводятся за период 2006–2013 гг. Данные по Архангельской области включают в себя показатели по Ненецкому АО, в показатели Тюменской области включены также Ханты-Мансийский АО и Ямало-Ненецкий АО. Более того, оценка производительности и доходности труда проводится только в расчете на одного занятого.

Определим лидеров и аутсайдеров по уровню доходности труда. Пятерка передовиков выглядит следующим образом (в порядке убывания): Тюменская область, Сахалинская область, Москва, Республика Саха (Якутия), Республика Коми. Показатель на 2013 г. в рыночных ценах в данной сово-

купности регионов варьируется от 585,1 до 2002,5 тыс. руб. приносящих ресурсом труд работодателю. Более 2 млн в Тюменской области и почти такая же величина в Сахалинской области (1967,9 тыс. руб.) говорит о громадных доходах, приносящих трудом. Показатель в Москве также выглядит впечатляюще – 1095,9 тыс. руб.

Пятерка аутсайдеров вышла следующая: Псковская область, Кировская область, Ивановская область, Республика Тыва и Чеченская Республика. Чеченская Республика находится в конце списка по причине трансформации регионального развития и большой приток рабочей силы. Регион находится в стадии перехода на новый уровень развития, виной также боевые действия, происходившие в 1990-х и начале 2000-х гг., что и послужило большой экономической встряской, оставившей после себя руины.

Бедственное экономическое положение Ивановской, Псковской областей и Республики Тывы предопределило нахождение регионов в конце рейтинга. Наличие Кировской области возможно из-за слабоэффективного использования ресурса труд. В целом в данной когорте регионов, по сравнению с другими регионами, труд приносит доход работодателю на скромной величине. Показатель в 2013 г. варьируется от 120,4 до 147,2 тыс. руб. в год. Стоит согласиться, это слишком маленькие величины для размещения в данных регионах основных производственных фондов.

Если рассматривать производительность труда, то здесь выстраивается иная картина. Пятерка лидеров по уровню показателя (на 2013 г. в рыночных ценах) выглядит следующим образом (в порядке убывания): Тюменская область, Сахалинская область, г. Москва, Чукотский АО, Республика Саха (Якутия). В когорту добавился Чукотский АО. Как и следовало ожидать, возглавляют рейтинг преимущественно регионы, специ-

Доходность и производительность труда в России: направления движения капитала

ализирующиеся на добыче полезных ископаемых, исключение составляет Москва, высокий уровень которой объясняется наличием высокотехнологичных обрабатывающих производств и развитой сферой услуг, а также расположением головных офисов крупных компаний. Одна единица труда в данной совокупности регионов производит добавленной стоимости в размере от 1218,4 до 2745,5 тыс. руб., это довольно-таки высокие показатели.

Аутсайдеры в данном списке заметно поменялись по отношению к доходности: Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Ивановская область, Кабардино-Балкарская Республика, Чеченская

Республика. Преимущественно регионы, специализирующиеся на традиционных отраслях сельского хозяйства, где показатель производительности труда варьируется от 249,2 до 330,7 тыс. руб. Между лидерами и аутсайдерами прослеживается довольно большой разрыв в показателях эффективности труда.

Важно также знать, происходили ли какие-либо мероприятия и события, повлекшие изменение уровня показателей за исследуемый период. Для этого проанализируем динамику производительности (рис. 6) и доходности труда (рис. 7) в регионах.

В росте производительности труда наблюдается небольшой парадокс: республи-

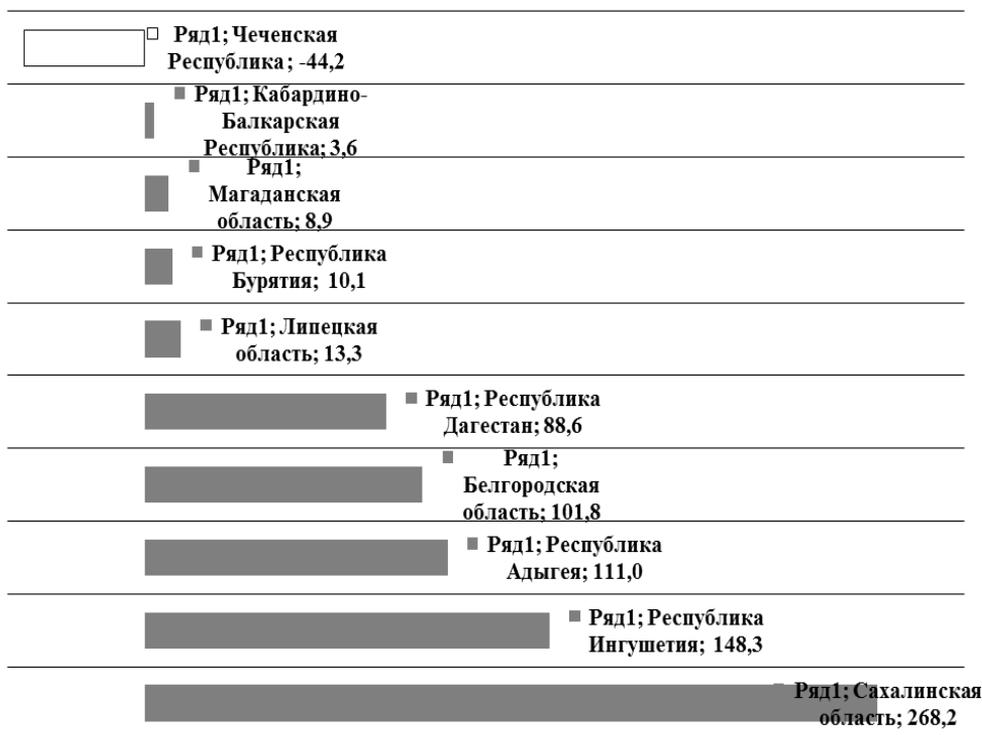

Рис. 6. Регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры по росту производительности труда (2002–2013 гг.), %

Киреев В.Е.

ки Северного Кавказа (Дагестан, Адыгея, Ингушетия) демонстрировали не столь высокий уровень производительности труда, но выбились в лидеры по темпам роста данного показателя. Глядя на аутсайдеров, вызывает удивление наличие Магаданской области, которая занимает 6-ю позицию по уровню исследуемого показателя. Интересный факт присутствия в рядах отстающих индустриальной Липецкой области. Не вызывает сомнения наличие в лидерах Сахалинской области, являющейся также передовиком по уровню производительности

труда. Рост в основном происходит за счет реализации крупных проектов по добыче нефти совместно с иностранными компаниями и извлечения природного газа. В случае с Белгородской областью имеет место развитие ряда обрабатывающих и сельскохозяйственных отраслей, своего рода регион представляет собой уникальную индустриально-аграрную модель.

Как и в случае с ростом производительности, пятерка лидеров по темпам роста доходности труда практически не изменилась, только к квартету Сахалинская область,

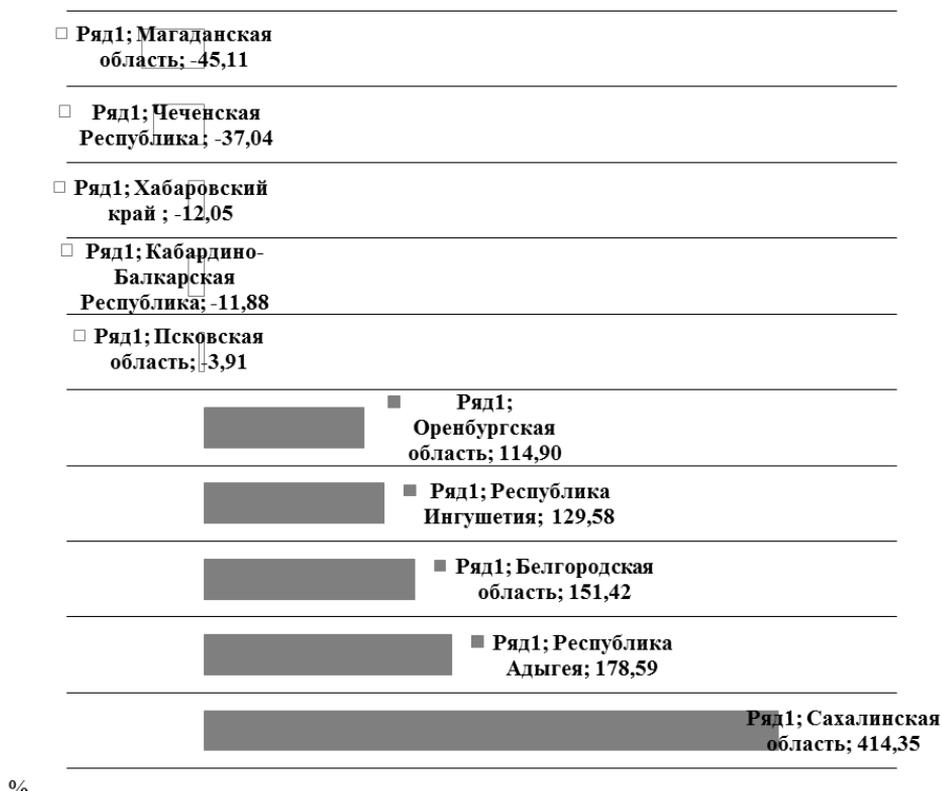

Рис. 7. Регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры по росту доходности труда (2002–2013 гг.)

Доходность и производительность труда в России: направления движения капитала

Белгородская область, Республика Ингушетия, Республика Адыгея, добавилась Оренбургская область, специализирующаяся на добыче и обработке полезных ископаемых. Стало быть, в данных регионах труд постепенно увеличивал сумму доходов, приносимую в результате деятельности работодателя. Наибольший рост, более чем в четыре раза, наблюдается в Сахалинской области. Работа на месторождениях энергоресурсов со стороны трудящихся плодотворная.

В случае с аутсайдерами в трио к Магаданской области, Чеченской Республике и Кабардино-Балкарской Республике добавились Хабаровский край и Псковская область. Приход Псковской области объясним бедственным положением региона, Хабаровский край, возможно, исчерпал заряд роста. Стоит также отметить, что аутсайдеры имели отрицательный рост доход-

ности труда: ежегодно доход, приносимый трудом, уменьшался. Возможны две основные фундаментальные причины: либо возросли издержки на труд, либо работники трудились не с полной отдачей, что привело также к низким темпам производительности труда. Также рост издержек на труд был направлен на удержание рабочей силы в регионах, которая бежит в благоприятные субъекты.

Рассмотрим разрывы в уровнях производительности и доходности труда в регионах России в 2013 г. (рис. 8).

В подавляющем большинстве регионов разрыв в уровнях исследуемых показателей колеблется в диапазоне от 100 до 400 тыс. руб. Выделяются из совокупности высокопроизводительный Чукотский АО, Тюменская область, Магаданская область.

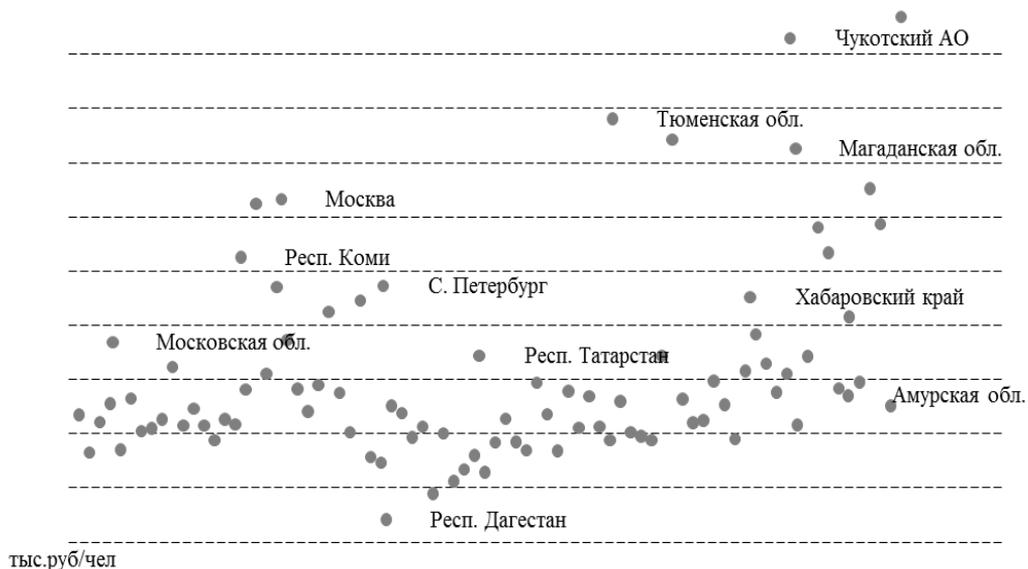

Рис. 8. Разрывы в уровнях производительности и доходности труда в регионах России 2013 г.

словлен увеличением затрат на труд в связи с суровыми климатическими условиями.

Выше основной совокупности регионов расположились Москва, Санкт-Петербург, Хабаровский край, Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Сахалинская область. Все, кроме Москвы и Санкт-Петербурга, находятся в достаточно суровых климатических условиях и имеют залежи экспортно ориентированных энергоресурсов, тяжелые условия труда компенсируются дополнительными затратами на труд. А наличие в этих рядах городов-субъектов, говорит об их статусе как мировых финансовых центров, где преобладает высококвалифицированная рабочая сила, с высоким уровнем компетенций, найм и удержание которой требует дополнительных затрат. Большинство топ-менеджеров находятся под юрисдикцией этих городов, по причине нахождения на территории субъектов головных офисов крупных компаний.

Необходимо выяснить, какие регионы больше всего привлекают капитал. Подчеркнем, что в виду отсутствия некоторой статистики, на данном этапе исключаем Чеченскую Республику и Республику Ингушетию.

При рассмотрении показателей в статике попробуем разглядеть эффект притока капитала, учитывая, что регионы сильно дифференцированы по уровню развития, наличия ресурса труда и располагаются в различных климатических зонах. Доходность и производительность труда – показатели относительные, следовательно, чтобы картина выстроилась правдоподобнее, рассчитаем так называемые удельные инвестиции, т. е. на одного занятого.

Для начала рассмотрим уровень поступающих инвестиций в статике в 2013 г. и соотнесем с производительностью и доходностью труда в соответствующем периоде (рис. 9).

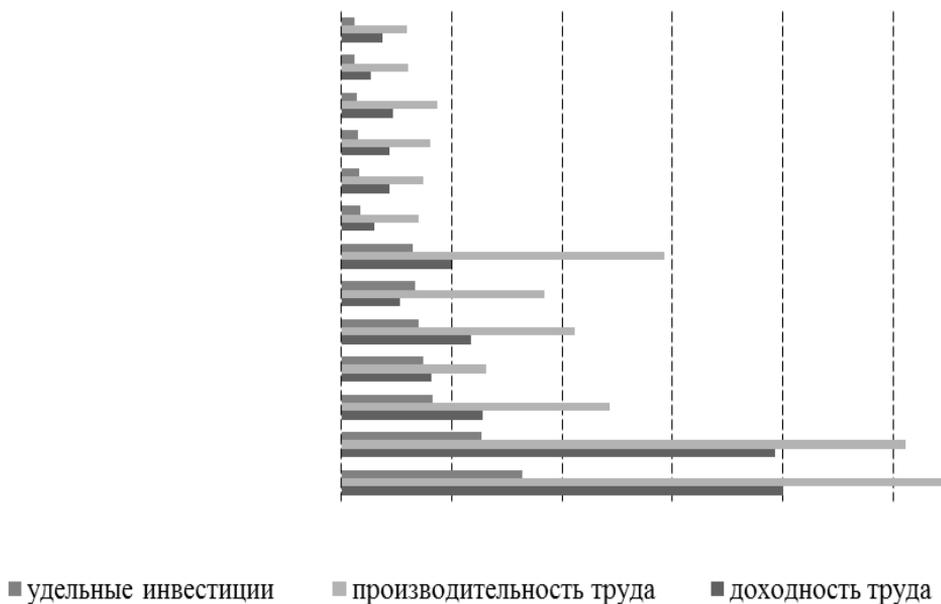

Рис. 9. Регионы лидеры и регионы-аутсайдеры по уровню притока капитала в 2013 г. (в рыночных ценах)

Доходность и производительность труда в России: направления движения капитала

Расширив немного диапазон лидеров и отстающих, наблюдаем следующую картину. Качественный состав передовиков остался прежним, но в когорту добавился Краснодарский край. Стоит отметить, что и остальные регионы находятся в верхней части ранжирования по уровню доходности труда. Отсюда, статично наблюдаем явление зависимости объема инвестиций от приносящего дохода ресурса труда работодателю.

Состав регионов, замыкающих список, остался такой же, как и в ранжировании по доходности труда. Дополнительно только вошли Курганская и Костромская область, которые в предыдущем оценивании находились в местах ниже среднего и практически у самого дна, но не достигали его. Объем инвестиций в эти субъекты значительно

меньше, т. к. труд, использует капитал в производственном процессе не с достойной эффективностью.

Для более точной оценки возможного влияния эффекта доходности на уровень инвестиций проанализируем исследуемые показатели в динамике и сравним их приторы за обозначенный временной промежуток (рис. 10).

Странно, но факт в том, что в лидерскую когорту по темпам притока капитала за исследуемый период вошли не самые доходные и производительные регионы. Данные субъекты как по уровню производительности, так и доходности труда занимали нижние позиции в рейтинге. Такая же картина в росте показателей эффективности труда. Во многом увеличение притока инвестиций в данные субъекты обусловлено реализаци-

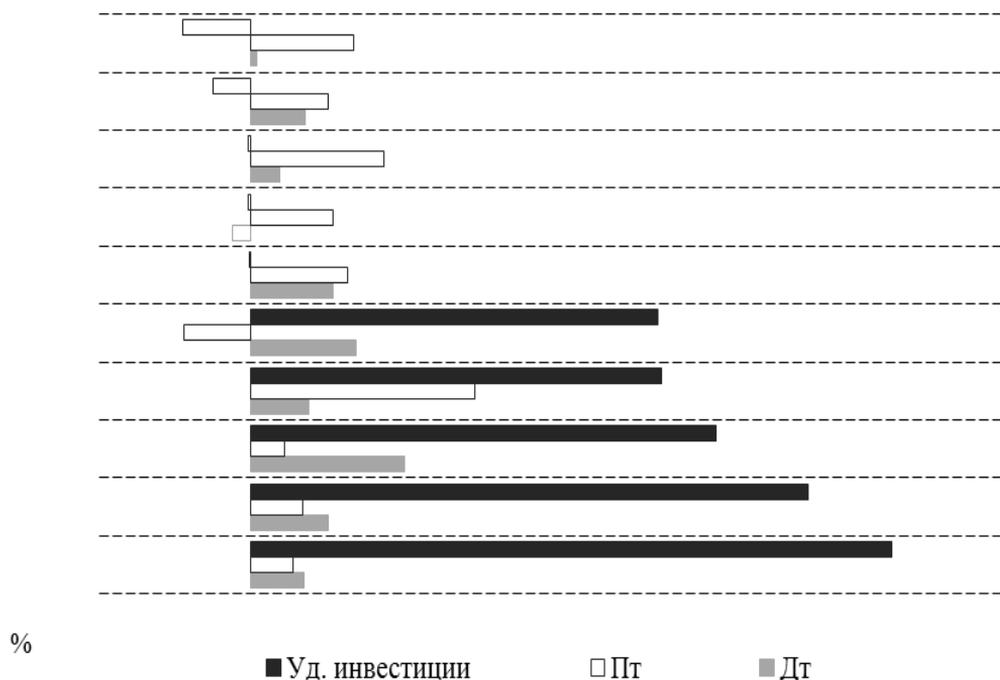

Рис. 10. Регионы лидеры и регионы аутсайдеры по темпам роста инвестиций в основной капитал (2002–2013 гг.)

ей государственных программ и улучшения экономического состояния регионов. Но ведь есть же и другие территории, нуждающиеся в капиталовложениях.

Наличие Дагестана и Республики Марий Эл объясняется опережающим ростом доходности над производительностью: капитал идет туда, где труд приносит наибольший доход, следовательно, малы издержки на данный ресурс.

В группе аутсайдеров прослеживается отрицательная тенденция роста удельных инвестиций в основной капитал. Обращает внимание наличие в рядах отстающих Чукотского АО, региона-лидера как по производительности, так и доходности труда. Может быть, реплика будет воспринята неоднозначно, но, возможно, из-за отдаленности расположения, труднодоступности как для наземного, так и для воздушного транспорта и суровости условий инвестиции просто не дошли до субъекта и, разделившись, могли свернуть в другую сторону: Сахалинская область, Приморский край или Республика Якутия.

Выводы

Таким образом, проведенное исследование доходности и производительности труда в отраслях и регионах России показало.

Во-первых, лидирующие позиции по исследуемым показателям занимает отрасль добычи полезных ископаемых. Сегмент обрабатывающих производств находится в середине совокупности отраслей, что следует учесть и избежать при проведении реструктуризации экономики. При динамическом анализе показателей выяснилось, что рост эффективности труда в стратегически важных отраслях происходил внушительными темпами. В некоторых видах (обрабатывающие производства, сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых, строительство) доходность труда опережала в росте производительность: ресурс труд приумножал доход, издержки снижались.

Во-вторых, анализ динамики инвестиций в основной капитал в контексте показателей эффективности труда на отраслевом уровне не выявил четких потоков и причин направления движения капитала. Основной рост приходится на сферу услуг. В секторах, где прослеживается доминирование роста доходности над производительностью, рост инвестиций был скромным, а в некоторых случаях носил и отрицательный характер.

В-третьих, ранжирование регионов по уровню производительности и доходности труда показало, что в когорту наиболее производственно эффективных вошли субъекты, специализирующиеся на добыче экспортных энергоресурсов и их переработке, а также крупные мировые финансовые центры. Аутсайдеры-регионы, специализирующиеся на традиционных отраслях, – сельское хозяйство. Парадоксальная картина вышла по темпам роста производительности, в передовики роста вошли аграрные регионы Северного Кавказа, а в аутсайдерах оказались индустриальная Липецкая и Магаданская область. Наибольший доход труд приносит также в добывающих регионах и богатых природными ресурсами. Отстающие позиции занимают бедные субъекты со скромными показателями развития.

В-четвертых, высокий уровень инвестиций в основной капитал прослеживается также в высокодоходных сырьевых субъектах, но добавляются регионы с уникальными моделями развития (Краснодарский край). Удивительный факт темпов роста инвестиций в регионах, не блещущих как уровнем производительности и доходности труда, так и ростом данных показателей. Во многом центральное место играет государственная политика, принужденно направляя инвестиции в отстающие субъекты во благо их развития. Однако вливания не оправдывают пока себя, т. к. на конец исследуемого периода данные субъекты по

уровню производительности и доходности труда «застряли в трясине».

В-пятых, эффект стремления капитала за высокими доходами отчасти наблюдается как в отраслевом, так и в региональном разрезе. Но элементарные статистические расчеты и графическая интерпретация не проливает нам свет на масштабы и степень влияния данного эффекта, которому, при

прочих равных условиях, имеет место быть. Следовательно, дальнейшие исследования по данному вопросу должны пролить свет на объемы эффекта. Использование результатов в разработке инвестиционной политики должно предопределить потоки капитала в наиболее эффективные сегменты (с позиции труда), где, возможно, в будущем произойдет наибольшая отдача от вложений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Solow R. Contribution to the Theory of Economic Growth // *Quarterly Journal of Economics*. 1956. Vol. 70, No 1. P. 55–94.
2. Маркс К. Капитал : в 3-х томах. / пер. с нем. Т. 1. М.: Изд-во полит. литературы, 1978. 907 с.
3. Ленин В.И. Избранные произведения : в 3-х томах. Т. 1. М.: Изд-во полит. литературы, 1975. 844 с.
4. Бакатина Д., Дювьесар Ж-П., Клинцов В. и др. Эффективная Россия: производительность как фундамент роста. McKinsey Global Institute, 2009. 180 с.
5. Гастев А.К. Как надо работать. М.: Центральный институт труда, 1922. 242 с.
6. Струмилин С.Г. На плановом фронте. М.: Наука, 1958. 623 с.
7. Капелюшников Р.И. Производительность и оплата труда: немного простой арифметики // *Вопросы экономики*. 2014. № 3. С. 36–61.
8. Воскобойников И.Б., Гимпельсон В.Е. Рост производительности труда, структурные сдвиги и неформальная занятость в российской экономике // *Вопросы экономики*. 2015. № 11. С. 30–61.
9. Baily M.N., Bartelsman E.J., Haltiwanger J. Labor Productivity: Structural Change and Cyclical Dynamic // NBER Working paper No. 5503. National Bureau of Economic Research, 1996.
10. Basu S., Pascali L., Schiantarelli F., Serven L. Productivity and the welfare of nations // IZA Discussion paper No. 6461. Institute for the Study of Labor, 2012. 65 p.
11. Feldstein M.S. Did wages reflect growth in productivity? // NBER Working paper No. 13953. Cambridge, 2008. 8 p.
12. Mulligan C.B. Rising Labor Productivity During the 2008-9 Recession // NBER Working paper No. 17584. National Bureau of Economic Research, 2011.
13. Fleck S., Glaser J., Sprague Sh. The compensation-productivity gap: a visual essay // *Monthly Labor Review*. 2011. Vol. 134. P. 57–69.
14. Karanassou M., Sala H. The wage-productivity gap revisited: is the labor share neutral to employment? // IZA Discussion paper. Institute for the Study of Labor, 2010. 41 p.
15. Alvarez R., Zahler A., Bravo-Ortega C. Innovation and productivity in services: evidence from Chile // Discussion paper. Inter-American Development Bank, 2012. 49 p.
16. Юзвович Л.И., Арутюнян А.Г. Инвестиционная политика в России: механизм государственного регулирования и региональная специфика реализации // *Вестник УрФУ. Серия экономика и управление*. 2012. № 5. С. 42–53.
17. Спасская Н.В. Управление инвестиционной деятельностью: макро-, мезо- и микроэкономический аспекты. Орел: ОГУ, 2014. 240 с.
18. Киреев В.Е. Производительность и доходность труда в России: реакция на макроэкономические шоки // *Сибирская финансовая школа*. 2015. № 5 (112). С. 37–44.
19. Булатов А.С. Шансы и перспективы финансового оздоровления // *Международные процессы*. 2008. № 2. С. 27–35.

Kireev V.E.
Orel State University,
Orel, Russia

LABOR PROFITABILITY AND LABOR PRODUCTIVITY IN RUSSIA: THE DIRECTION OF CAPITAL

Abstract. The research is devoted to the analysis and evaluation of labor profitability and labor productivity and their relationship to capital flows. The objective of the research is to define the relationship between labor profitability and investment in fixed assets at various levels. The subject is economic activities and regions of Russia. The study period covers the period from 2002 to 2013. A new method of calculating the index of labor profitability is trialed which places a particular emphasis on labor costs. An important place is occupied by the methods of descriptive statistics. The indicators are examined in two ways: static and dynamic. The author's approach is to distinguish between the indicators of profitability and productivity due to the specific features of particular elements of the indicators and their role in economic development. The author identifies the leading regions and outsiders by using the indices being studied and emerging relationships. There is a paradox from the industrial perspective: capital is attracted by high-performance sectors, whereas in regions investments follow high-yielding labour. The attention is focused on the differentiation of gaps in performance. The results of the study can be used by federal and regional authorities in order to raise capital for various territories. They may serve as an indicator of investment attractiveness of Russia's regions when designing long-term development programmes. The main conclusion is based on the grounds that the implementation of economic restructuring policies of import substitution must pay attention to the profitability of labor that can serve as a signal to potential investors. In this regards, an increase in capital flows is expected both from foreign and domestic investors.

Key words: labor profitability; labor productivity; investments in fixed assets; labor costs; regions; economic activities.

References

1. Solow, R. (1956). Contribution to the Theory of Economic Growth. *Quarterly Journal of Economics*, Vol. 70, No 1, 55–94.
2. Marx, K. (1894). *Das Kapital*. Verlag von Otto Meisner
3. Lenin, V.I. (1975). *Selected Works*. Vol 1. Moscow, Izdatelstvo politicheskoy literatury.
4. Bakatina, D., Diuv'esar, Zh-P., Klintsov, V. et al. (2009). *[An effective Russia: Productivity as foundation for growth]*. McKinsey Global Institute.
5. Gastev, A.K. (1922). *[How to work]*. Moscow, Tsentral'nyi institut truda.
6. Strumilin, S.G. (1958). *[On the planning front]*. Moscow, Nauka.
7. Kapeliushnikov, R.I. (2014). [Labor Productivity versus Labor Compensation: Some Simple arithmetic]. *Voprosy ekonomiki*, No 3, 36–61.
8. Voskoboinikov, I.B., Gimpel'son, V.E. (2015). [Productivity Growth, Structural Change and Informality: The Case of Russia]. *Voprosy ekonomiki*, No 11, 30–61.
9. Baily, M.N., Bartelsman, E.J., Haltiwanger, J. (1996). Labor Productivity: Structural Change and Cyclical Dynamic. *NBER Working paper No. 5503*. National Bureau of Economic Research.

10. Basu, S., Pascali, L., Schiantarelli, F., Serven, L. (2012). Productivity and the welfare of nations. *IZA Discussion paper No. 6461*. Institute for the Study of Labor, 65.
11. Feldstein, M.S. (2008). Did wages reflect growth in productivity? *NBER Working Paper No. 13953*. Cambridge, 8.
12. Mulligan, C.B. (2011). Rising Labor Productivity During the 2008-9 Recession. *NBER Working paper No. 17584*. National Bureau of Economic Research.
13. Fleck, S., Glaser, J., Sprague, Sh. (2011). The compensation-productivity gap: a visual essay. *Monthly Labor Review*, Vol. 134, 57–69.
14. Karanassou, M., Sala, H. (2010). The wage-productivity gap revisited: is the labor share neutral to employment? *IZA Discussion paper*: Institute for the Study of Labor, 41.
15. Alvarez, R., Zahler, A., Bravo-Ortega, C. (2012). Innovation and productivity in services: evidence from Chile. *Discussion paper*. Inter-American Development Bank, 49.
16. Iuzvovich, L.I., Arutiunian, A.G. (2012). [Investment policy in Russia: mechanism of state regulation and regional implementation]. *Vestnik UrFU. Seriya ekonomika i upravlenie [Bulletin of UrFU. Series Economics and Management]*, No 5, 42–53.
17. Spasskaia, N.V. (2014). [*Investment management: macro-, meso- and microeconomic aspects*]. Orel: Orel State University.
18. Kireev, V.E. (2015). [Productivity and profitability of work in Russia: reaction to macroeconomic shocks]. *Sibirskaya finansovaya shkola [Siberian Financial School]*, № 5 (112), 37–44.
19. Bulatov, A.S. (2008) [The Chances and Prospects of Financial Recovery]. *Mezhdunarodnye protsessy [International Trends]*, No 2, 27–35.

Information about the author

Kireev Valery Evgenyevich – Post-Graduate Student, Orel State University after named I.S. Turgenev, Orel, Russia (302001, Orel, Komsomolskaya street, 41); e-mail: kireevve@bk.ru.